

Правозащитный альянс Узбекистана (Узбекистан)
Контактное лицо: Elena Urlaeva, elena.urlaeva@gmail.com

Комитет освобождения узников совести (Узбекистан)
Контактное лицо: Bakhadir Namazov, uznik@Safe-mail.net

Узбекско-Германский форум за права человека (Германия)
Контактное лицо: Umida Niyazova, umidann@yahoo.com

Применение пыток в Узбекистане

Представлено для 98-й сессии Комитета по гражданским и политическим правам

Методология

Доклад подготовлен на основе материалов, собранных в ходе мониторинга положения прав лиц, находящихся под следствием и в заключении. Мониторинг проводился в течение 8 месяцев 2009 г. силами Правозащитного альянса Узбекистана и Комитета освобождения узников совести (Узбекистан). Узбекско-Германский Форум за права человека, базирующийся в Берлине, оказывал содействие в систематизации и анализе данных мониторинга. Методом мониторинга было проведение интервью с освободившимися из заключения, жертвами пыток, родственниками осужденных и отбывающих срок наказания в местах лишения свободы. Также проводилось непосредственное наблюдение во время судебных слушаний. Кроме того, были изучены официальные ответы государственных структур на жалобы о применении пыток от предполагаемых жертв, пресс релизы и обращения местных правозащитных организаций.

Резюме

Настоящий доклад представлен на 98 сессию Комитета по гражданским и политическим правам и является комментарием к периодическому национальному докладу, представленному правительством Узбекистана, а также к ответу правительства на вопросы, поставленные Комитетом на 96-й сессии. Авторы настоящего доклада считают, что ни национальный доклад, ни ответы правительства не отражают реальной действительности и не могут быть признаны удовлетворительными. Настоящий доклад, который основан на данных мониторинга, описывает реальную ситуацию с применением пыток в Узбекистане и констатирует, что пытки и жестокое обращение со стороны милиции и органов следствия продолжают оставаться систематическими, безнаказанными и негласно поощряются со стороны высших должностных лиц правительства. Несмотря на то, что национальное законодательство и ратифицированные Узбекистаном международные документы запрещают применение пыток, все эти нормы остаются на бумаге и не реализуются на практике. Проблема пыток не освещается в местных средствах массовой информации и никогда не была публично осуждена через прессу ни одним из высокопоставленных чиновников Узбекистана. Правоохранительная система Узбекистана не подотчетна общественности, что создало атмосферу вседозволенности в работе сотрудников силовых структур и беззащитности граждан в отстаивании своих прав и свобод.

Национальное законодательство и международные обязательства Узбекистана в отношении применения пыток

Запрет на применение пыток, закреплен в Конституции и законах Узбекистана. 24 и 25 статьи Конституции провозглашают право человека на жизнь, свободу и

неприкосновенность. Статья 26 Конституции говорит о том, никто не может быть подвергнут пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему достоинство человека обращению. Статья 235 Уголовного Кодекса запрещает принуждение к даче показаний и применение пыток «дознавателем, следователем, прокурором или другим работником правоохранительного органа, учреждения по исполнению наказания» и наказывается до 3 лет лишения свободы.

Узбекистан ратифицировал Международный Пакт о Гражданских и Политических Правах (ПАКТ), а также Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Согласно данным мониторинга по применению пыток можно констатировать, что в Узбекистане систематически нарушаются права и свободы граждан, закрепленные в ПАКТЕ.

Статья 6 ПАКТА говорит о неотъемлемом праве на жизнь каждого человека. «Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни».

Хотя с января 2008 года в Узбекистане была отменена смертная казнь, однако насильственная смерть от пыток в период дознания и следствия, а также смертельные случаи в местах лишения свободы продолжают оставаться огромной проблемой. С 2008 года правозащитники зафиксировали не менее 9 смертей во время следствия или в местах лишения свободы. Вот их имена:

- 1) Нозим Мамадалиев, скончался 29 апреля 2009
- 2) Исмаи Худайбердиев, умер в мае 2009
- 3) Музаффар Туйчиев, умер 24 или 25 марта 2008 г.

Кроме того в течение 2008-2009 г. в тюрьме скончались следующие лица, арестованные и осужденные в связи с Андижанскими событиями 2005 г., большинство из них молодые люди, до ареста бывшие во вполне здоровом состоянии:

- 4) Артыков Шокиржон,
- 5) Кучкаров Абдурахмон,
- 6) Кадиров Хошимжон,
- 7) Нодиров Баходиржон,
- 8) Жураев Озодбек
- 9) Шухрат Хасанов

Более подробные данные об обстоятельствах смерти некоторых из них приводятся ниже.

Узбекистан систематически нарушает статью 7 ПАКТА, о том, что «никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию». Ситуация с пытками в Узбекистане сравнима со сталинскими временами, когда признание являлось достаточным основанием для осуждения человека. Чтобы получить результат сотрудники следственных органов широко используют самые жестокие пытки, доставляя человеку боль, унижения и моральные страдания.

Только желанием уйти от ответственности можно объяснить тот факт, что правительство

Узбекистана отказывается ратифицировать факультативный протокол Конвенции против пыток, хотя такой шаг мог бы способствовать повышению ответственности сотрудников правоохранительных органов и улучшить положение с применением пыток.

Результаты мониторинга показывают, что положения законодательства не исполняются, многочисленные жалобы жертв пыток остаются безответными, государственные органы отделяются формальными отписками в нижестоящие органы, а расследования по фактам применения пыток со стороны милиции остаются закрытыми для общественности.

Общая ситуация

7 лет назад Специальный докладчик ООН Тео Ван Бовен, посетивший Узбекистан, вынес заключение о систематичности применения пыток. Международные Правозащитные Организации, Комитет ООН против пыток в течении последних лет неоднократно критиковали Узбекистан за сложившееся положение. На сегодняшний день пытки являются одной из самых важных проблем узбекского общества, а правоохранительные органы являются главными нарушителями в этой области.

Правительство Узбекистана до сих пор не демонстрирует желаний изменить ситуацию. Вместо того, чтобы признать существование проблемы, расследовать конкретные жалобы от жертв пыток, наказать виновных и обеспечить гласность в расследовании подобных дел, правительство на протяжении многих лет предпочитает проводить формальные мероприятия в виде семинаров и конференций. Однако к участию на подобные мероприятия правозащитники и независимые журналисты не допускаются.

В мае - июле 2009 года при содействии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) была проведена серия обучающих семинаров по правам человека для сотрудников милиции, однако практика показывает, что подобные мероприятия не влияют на ситуацию и проводятся скорее для отвода глаз международной общественности.

Из собранных материалов следует, что стандартными приемами пыток со стороны узбекской милиции являются: жестокое избиение; причинение ожогов различных частей тела; лишение пищи и сна; надевание на голову целлофанового пакета или противогаза; заковывание в наручники в неудобном для человека положении; связывание и подвешивание за руки; подведение контактов электрического тока к частям тела; лишение доступа к туалету; угрозы наказания близких родственников подследственных; изнасилование или угрозы изнасилования.

Комментарии к ответу правительства Узбекистана на замечания Комитета против пыток

Правительство утверждает, что все три ветви государственной власти публично осудили и осуждают применение пыток. Это утверждение не соответствует действительности. Правозащитникам не известно ни одного факта, когда бы какое-либо высокопоставленное должностное лицо публично, через средства массовой информации, осудило применение пыток. Обсуждения этого вопроса на Коллегиях Министерства внутренних дел и Генеральной прокуратуры происходят в закрытом режиме и никак не могут заменить публичного осуждения. В средствах массовой информации существует запрет на обсуждение темы пыток в стране.

Органами прокуратуры действительно периодически проводится «проверка законности содержания заключенных в изоляторах временного содержания». Однако, процесс

проверки проводится формально, прокурорские работники не проявляют заинтересованности выявить реальное состояние заключенных, не обращают внимания на внешние признаки состояния заключенного. Жертвы пыток, с которыми мы беседовали, рассказывали о том, что писали жалобы о жестоком обращении, находясь в изоляторах временного содержания, но не получали никакого ответа и не знают, дошло ли их послание до прокурора.

Одной из самых больших проблем является отсутствие механизма обратной связи государственных органов в связи с жалобами и обращениями от граждан. Чиновники, включая сотрудников прокуратуры, не отвечают по существу проблемы самому гражданину, а как правило отвечают отписками о том, что вопрос послан в какой-либо соответствующий орган для расследования. О результатах расследования гражданину не сообщается, отчеты прокуратуры являются закрытыми для общественности, и нет возможности проверить, было ли действительно проведено расследование по жалобе.

Государство не проводит безотлагательного, беспристрастного и публичного расследования по фактам применения пыток, тем самым, потворствуя практике применения пыток. Зачастую жертвы сообщают имена, пытавших их оперативных сотрудников, следователей, однако лишь в случае смерти подследственного или заключенного и при явных следах насилия возбуждается уголовное дело по статье о пытках против сотрудников правоохранительных органов. В остальных случаях пыток и жестокого обращения, к сотрудникам правоохранительных органов применяется мягкая статья «превышение должностных полномочий», ограничивающее наказание отстранением виновника от должности.

Правительство отказало в проведении расследования непропорционального применения силы во время подавления восстания в городе Андижане в мае 2005 года. С 2008 года по крайней 5 заключенных по делу об андижанских событиях, все из них молодые люди, скончались в местах лишения свободы. Их имена приведены выше. Имеются основания утверждать, что их смерть наступила в результате пыток: все они начали свой срок заключения во вполне здоровом состоянии.

Практика такова, что в первые несколько дней после ареста, до официального предъявления обвинения арестованный находится в полной изоляции. К нему намеренно не допускается адвокат, родственники или врач. Зачастую, именно в первые дни после ареста, изолировав человека от любого рода контактов с внешним миром, к арестованному применяются пытки и жестокое обращение.

Отношение к пыткам со стороны судебной системы и прокуратуры

Судебная система Узбекистана находится в подчинении исполнительной власти. Формально судьи избираются Сенатом республики по представлению президента. Но де-факто каждый судья назначается и может быть уволен с должности по желанию администрации президента. Участники мониторинга наблюдали за десятками судебных процессов, когда подсудимые жаловались о применении к ним пыток, и в некоторых случаях демонстрировали следы на теле. Однако, правозащитникам не известно ни одного судебного процесса, когда бы судья, заслушавший показания подсудимых о пытках, закрыл уголовное дело или возбудил отдельное производство по этому факту. Судьи практически не рассматривают жалобы подсудимых о применении пыток по существу, а в приговорах указывают, что слова подсудимых о применении пыток являются «выдуманными с целью уйти от ответственности».

Прокуроры, участвующие в судебных процессах в качестве обвинителей, как правило, игнорируют жалобы подсудимых о применении пыток и не делают никаких попыток расследовать жалобу. Признание, полученное под пытками, по-прежнему, ложится в основу обвинения и осуждения на многолетние сроки.

Так, в июне 2009 года прошел судебный процесс в отношении 6 молодых мужчин от 18 до 24 лет по обвинению их в воровстве и разбойном нападении. Их имена: Хожиакбар Зоиров (19 лет), Дауран Исламов (20), Акромжон Исроилов (19), Нурлан Тахбанов (24), Алишер Кулибаев (18 лет) и Отабек Абитов (20). Согласно обвинительному заключению подсудимые путём разбойного нападения ворвались в здание школы № 259 г. Ташкента и украли из школьной столовой «старый холодильник, алюминиевую кастрюлю, посуду для замешивания теста, несколько килограммов сладостей и 4 банки кетчупа». На суде подсудимые рассказали, что подвергались пыткам со стороны оперативных сотрудников Юнус-Абудского отделения внутренних дел при поощрении следователей Муродов Ойбека и Машрабов Азиза. Один из подсудимых, Зоиров Хожиакбар, был избит до такой степени, что его тело было покрыто шрамами и синяками. По словам его адвоката, Жумабоева Алишера, из-за тяжелого состояния здоровья при этапировании из отделения милиции Зоиров не был принят ни ташкентской тюрьмой, ни следственным изолятором ГУВД города Ташкента. Жалобы о пытках были проигнорированы прокурором и судьей. Более того, прокурор потребовал назначить максимальный срок наказания в виде 10 лет лишения свободы Зоирову и другим участникам процесса.

Отсутствие механизма привлечения к ответственности за применение пыток.

За последние 6 месяцев мониторинга было выявлено более 20-ти эпизодов применения пыток во время задержания и предварительного следствия. По всем делам были направлены заявления в генеральную прокуратуру, Министерство Внутренних Дел, Омбудсмен, Национальный центр по правам человека Узбекистана. Полученные ответы содержат в себе стандартные отписки, в которых нет информации о том, каким образом соответствующие органы намерены реагировать на приведенные жалобы о пытках. Во всех случаях пытки применялись для получения признательных показаний.

В виду отсутствия какого-либо общественного контроля, отсутствия свободной прессы и реально действующих механизмов привлечения к ответственности сотрудников правоохранительных органов, жертвы пыток остаются беззащитными в отстаивании своих прав. Изученные нами ответные письма от государственных органов на жалобы о применении пыток показывают нежелание расследовать ситуацию по существу. Схема отписок такова: жалоба, адресованная, к примеру, в генеральную прокуратуру направляется для изучения в районную прокуратуру; причем, жертва пытки, как правило, уже подавала заявление в районную прокуратуру и не получала ответа.

В последние годы жесткому обращению стали все чаще подвергаться женщины. Так, в мае 2009 года по обвинению в хулиганстве были арестованы три сестры: Соатова Наргиза, Соатова Хосият и Соатова Райхон. 26 ноября 2009 года во время встречи с матерью и братом в в Зангиатинской тюрьме, Соатова Райхон рассказала, что 9 мая 2009 года была изнасилована в здании Мирзо Улугбекского районного отделения милиции 12 сотрудниками милиции, троих из которых она могла бы опознать.

Вследствие изнасилования, Соатова Райхон забеременела и 18 декабря 2009 г. на 8-м месяце (или (28-й неделе) беременности родила ребенка (дочь). Соатова Райхон рассказала, что сотрудники милиции её избивали, свидетельством чего является синяки и ссадины на теле. Из-за мучений, которые ей пришлось пережить, она теряла сознание.

Среди прочих, по ее словам, её насильовал следователь Главного Управления Внутренних Дел города Ташкента Азиз Умарханов. После этого, девушка попыталась покончить жизнь самоубийством, перерезав себе вены. После рождения ребенка их обоих вернули в тюрьму для дальнейшего прохождения срока заключения.

Младшая из сестер, студентка Национального университета Узбекистана Чориева Хосият, также была изнасилована в здании Мирзо Улугбекского районного отделения милиции, вследствие чего два месяца лечилась в психиатрической больнице. Ввиду глубокого психического расстройства, только она была отпущена на свободу.

Несмотря на факт того, что Райхон Соатова забеременела уже после ареста, 28 письменных жалоб от семьи Соатовых, направленных в различные государственные органы с просьбой найти насильников, переправляются из одного органа в другой. В итоге, пресс-секретарь Генеральной прокуратуры Светлана Артыкова в интервью радио Свобода в связи с этим делом 18 декабря 2009 года заявила: «Во время следственного периода не было нарушено законодательство и нормы прав человека. Никакого насилия не было применено». Однако, после того как этот случай получил огласку в международных средствах информации, Прокуратура Узбекистана возбудила следствие в отношении сотрудников МВД, совершивших это преступление.

Наша группа следит за дальнейшими событиями и будет докладывать, чем закончилось следствие, и какие уроки из случившегося сделает правительство. Как бы то ни было, данное преступление стало возможным только благодаря атмосфере безнаказанности правоохранительных органов и из-за отсутствия какой бы то ни было их подотчетности обществу.

Пытки для получения признания

В Узбекистане до сих пор не принят закон о милиции. Права и обязанности сотрудников правоохранительных органов описаны во внутренних инструкциях и положениях министерства и не известны широкой общественности. Сотрудники правоохранительных органов считают пытки самым эффективным методом расследования и раскрытия преступлений. Некоторые оперативные сотрудники милиции признаются, что вынуждены выполнять указания следователей, которые требуют от них получить признание любой ценой.

В феврале 2009 года бывший охранник посольства Великобритании Каюм Ортиков был осужден на 6 лет лишения свободы по обвинению в «торговле людьми». После ареста, в течение 9 месяцев его держали в полной изоляции от родственников. В мае 2009 года, его супруга, Мохира Ортикова обратилась в администрацию Ташкентской тюрьмы с требованием о встрече с мужем. Однако ей выдали письмо, в котором Каюм Ортиков якобы отказался от встречи. Как стало известно позже, письмо было написано им не по своей воле, а под давлением и диктовку следователей. Сам Каюм Ортиков находился в то время в тяжелом состоянии после применения к нему пыток.

В ноябре 2009 года его супруга Мохира Ортикова встретила с ним в колонии 64/48 города Навои, где услышала от мужа, как во время следствия из него выбивали признания в том, что он является английским шпионом. Каюм Ортиков рассказал, что он пережил, находясь в ташкентской тюрьме. Чтобы получить нужные признания, его поливали холодной водой из шланга, а затем включали вентилятор воздуха, направляя его на Артыкова; вгоняли иголки под ногти; в обнаженном виде подвешивали к потолку. На его руках до сих пор остались следы от веревок. В его тело вгоняли иголки, прижигали

интимные места, насильовали. Его одновременно избивали 8-9 человек, в результате чего сломали два правых ребра грудной клетки. Не выдержав мучений, Каюм Ортиков зубами вскрыл себе вены, но даже после этого пытки не прекратились. Во второй раз он порезал себе лезвием голову и шею. По его словам, пытки проводились по указанию представителя Службы национальной безопасности в Ташкентской тюрьме по имени Фарход.

Пытки в местах лишения свободы

Система тюрем находится в ведении министерства внутренних дел. Правительство игнорирует многочисленные призывы перевести тюрьмы и колонии из ведомства внутренних органов под контроль органов юстиции. Не существует независимой комиссии, которая бы могла беспрепятственно посещать места лишения свободы для ознакомления с тем, как тюремная администрация обращается с заключенными.

Пытки и жестокое обращение широко распространены в местах лишения свободы, в особенности, в отношении заключенных по религиозным или политическим мотивам.

Поэт и диссидент Юсуф Джумаев подвергается жестоким пыткам и издевательствам со стороны работников тюрьмы Жаслык. Он был арестован во время проведения пикета с требованием отставки президента в декабре 2007 года и осужден на 5 лет лишения свободы. Во время свиданий со своей дочерью Ферузой Джумаевой он рассказал о том, что с самого начала его прибытия в Жаслык в июле 2008 года он подвергается систематическим избиениям и истязаниям. Его пинают по голове, без каких либо объяснений помещают в изолятор, где по несколько дней оставляют без еды и воды. За время заключения он похудел примерно на 40 килограммов. В ноябре 2009 года он рассказал дочери, что был снова помещен в изолятор, где ему не позволяли садиться. Если он опускался от усталости, его подвешивали наручниками к потолку. Он также рассказал дочери, что во время посещения делегации Красного Креста, в начале ноября 2009 года тюрьмы Жаслык, его временно перевезли в тюрьму города Нукуса и вернули после отбытия представителей Красного Креста.

Правозащитник Алишер Караматов в январе 2009 года рассказал жене, о том, что администрация колонии пыталась заставить его расписаться в том, что он нарушил тюремный режим. После отказа, его заставили снять верхнюю одежду и выставили на улицу, в одной тюремной робе, сшитой из тонкого материала. После 3 часов нахождения на морозе Караматов согласился расписаться.

Методы борьбы с «терроризмом»

Пытки и жестокое обращение широко применяется в отношении тех заключенных, которые подозреваются в участии в «запрещенных религиозных организациях» (244 статья УК) и «посягательстве на конституционный строй Узбекистана (159 статья УК). В своей «борьбе с терроризмом» правительство не проводит различия между теми, кто вовлечен в террористическую деятельность и мирными мусульманами, проповедующими нетрадиционные формы ислама.

С начала 2009 года было арестовано и осуждено, по крайней мере, 30 человек по подозрению в членстве организации «Нурси», имеющей турецкие корни. На судебных процессах подсудимые рассказывали о жестокое обращение со стороны следователей, которые добивались заставить их признаться в «антиконституционной деятельности». Согласно обвинительному заключению, их фактическая деятельность заключалась в изучении книг турецкого богослова Саида Нурси, которого невозможно отнести к

представителям радикальной и экстремистской ветви ислама. Тем не менее, все арестованные были осуждены на сроки от 7 до 12 лет лишения свободы.

В ноябре 2009 года прошел суд над четырьмя мужчинами, обвиненными в религиозном экстремизме и подрыве существующего строя. Один из подсудимых, Гайбулло Жалилов, является членом Общества Прав Человека Узбекистана. На суде подсудимые рассказали о жестоких пытках, из-за которых один из них, Файзулло Очилов, пытался покончить с собой, порезав вены. После первого заседания суд запретил участвовать правозащитникам на процессе в качестве наблюдателей.

Смертные случаи в результате пыток становятся чаще

Несмотря на официальную отмену смертной казни в 2008 году власти Узбекистана не отменили режим благоприятствования для применения пыток, жестокость которых часто приводят к смертельным случаям. Де факто эту практику можно квалифицировать как применение смертной казни, осуществляемой неофициально. Факт поощрения властями этой практики подтверждается тем, что ни в одном из этих случаев смертельного исхода никто из виновных не был осужден, и даже не лишился своего места работы.

24 марта 2008 года сотрудники милиции города Ангрена арестовали Музаффара Туйчиева, 1978 года рождения. На следующий день, 25 марта, его труп был выдан родным. По данным судебно-медицинской экспертизы у него были обнаружены: закрытая травма органов брюшной полости, разрыв брыжейки тонкого кишечника с кровоизлиянием в брюшную полость, малокровие внутренних органов, множественные ссадины и кровоподтеки на различных частях тела. После многочисленных требований матери погибшего, пикетов правозащитников с требованием расследовать причины смерти Туйчиева, в октябре 2008 года ташкентский областной суд осудил 4-х сотрудников Ангреного отделения милиции на сроки от 8 до 17 лет.

По словам адвоката Рухиддина Комилова, участвовавшего в процессе, милиционеров, причастных к убийству Музаффара Туйчиева, было гораздо больше. К сотрудникам милиции не была применена статья об убийстве, а данное дело было запрещено освещать в местных средствах массовой информации. Материалы об этом деле, опубликованные на интернет сайтах, блокировались провайдерами Узбекистана. Это было единственное с 2008 года дело о пытках, известное правозащитникам как дошедшее до суда.

13 апреля 2009 года гражданин Кыргызстана Нозим Мамадалиев, 1973 года рождения, был задержан на границе при въезде в Кыргызстан по обвинению в незаконном выезде за границу. В течение последующих 16 дней он содержался в следственном изоляторе отделения милиции города Ферганы. 29 апреля следователь прокуратуры города Ферганы распорядился перевезти подсудимого в туберкулезный диспансер в связи с «внезапным обнаружением у него цирроза печени и туберкулеза острой формы». Нозим Мамадалиев скончался 29 апреля. По информации от родственников на момент задержания он не имел каких-либо серьезных заболеваний.

В мае 2009 года в колонии города Зарафшана 64/48 умер заключенный Исмаил Худайбердиев, с 2002 года отбывавший срок по обвинению в членстве партии Хизбут Тахрир. Его супруга, Мушарраф Усманова, незадолго до его смерти обращалась к генеральному прокурору и начальнику ГУИН (Главное Управление Исполнения Наказания), а также в правозащитные организации с заявлениями о том, что ее муж подвергается систематическим пыткам.

За 2008-2009 годы, еще шестеро мужчин из города Андижана, арестованных по делу об андижанском восстании 2005 года, скончались в местах лишения свободы предположительно из-за пыток. Родственники погибших рассказывали о наличии следов пыток на их телах. Вот их имена:

- 1) Шокиржон Артыков, 1973 года рождения. Во время следствия у него требовали дать ложное показание против Акрама Юлдашева, духовного лидера общины бизнесменов в Андижане, который был арестован и осужден задолго до Андижанских событий. Когда Shokirjon отказался, его жестоко избили, в результате она скончался в УИН¹ №18 «Сангород».
- 2) Абдурахмон Кучкаров, 1971 года рождения, находился в одной из колоний города Карши, получил там инфекцию и в тяжелом состоянии был переведен в тот же «Сангород». Там он скончался из-за недостаточного внимания врачей.²
- 3) Хошимжон Кадыров, 1975 года рождения, в 2009 году был арестован без предъявления обвинений и в течение двадцати дней подвергался пыткам. Скончался во время следствия. Когда тело передали родным, на теле не было живого места от побоев и истязаний.
- 4) Баходирхон Нодиров, 1950 года рождения. В июне 2008 года завершился срок его заключения, но на свободу его не выпустили. Когда он предъявил требование об его законном освобождении, он был жестоко избит тюремными надзирателями, в результате чего скончался.
- 5) Озодбек Жураев до такой степени подвергался избиениям в андижанской тюрьме, что все его кости были переломлены. Когда тело вернули родным, они не смогли опознать его, так как на теле не было живого места.
- 6) Шухрат Хасанов в результате пыток в тюрьме ослеп и был освобожден в тяжелом состоянии. Он скончался буквально через несколько дней после освобождения

Во всех этих случаях, молодые мужчины не страдали какими либо серьезными заболеваниями до момента ареста. Поэтому есть основания утверждать, что смерть наступила в результате пыток и нечеловеческого обращения с ними, а также отказа им в полноценном лечении. Не случайно сотрудники милиции требовали от родственников немедленно захоронить тела погибших, а похороны сопровождалось усиленным контролем со стороны служб безопасности.

Практика продления срока заключения в местах лишения свободы

Другая форма доставления психологических и физических страданий заключенным и их родным является продление сроков заключения в местах лишения свободы. Стандартной причиной продления является «неповиновение законным требованиям администрации учреждения по исполнению наказания», согласно статье 221 Уголовного Кодекса Узбекистана.

¹ Учреждение Управления исполнения наказаний. УИН «Сангород» находится в городе Ташкенте и туда обычно переводят заключенных с плохим состоянием здоровья, для прохождения лечения и реабилитации. Шокиржона туда направили после избиения для лечения травм, но травмы были настолько тяжелыми, что он скончался там. По всей видимости, ему не была оказана адекватная медицинская помощь.

² Практика преднамеренного заражения заключенных инфекционными болезнями широко распространена в тюрьмах и колониях Узбекистана как изощенный метод пыток. Вполне здорового заключенного помещают в одну камеру с больными туберкулезом или другими инфекционными болезнями. В результате контакта с этими больными заключенный быстро подвергается заражению и тяжело заболевает.

Судебные процессы, как правило, проходят в закрытом режиме в здании колоний, без предупреждения родственников, без предоставления возможности обвиняемому выбрать себе адвоката. Согласно изученным нами судебным приговорам, свидетелями на подобных делах выступают сотрудники колоний и заключенные, которые находятся в абсолютной зависимости от администрации учреждения наказания.

К примеру, трижды продлевался срок наказания бывшему депутату парламента Узбекистана Муроду Джураеву, который в 1994 году был осужден на 12 лет лишения свободы. В апреле 2009 года, за 4 месяца до освобождения, его срок был продлен еще на 3 года.

В октябре 2009 года, Навоийский городской суд продлил срок заключения правозащитнику Хабибулле Акпулатову еще на 3 года. Хабибулла Акпулатов был осужден на 6 лет лишения свободы в октябре 2005 года. По словам родственников, суд над Х. Акпулатовым о продлении ему срока наказания прошел в закрытом режиме, а нанятому родственниками адвокату не сообщили о дне судебного процесса.

Известны имена еще 12 молодых мужчин, отбывавших свой срок в колонии 64/29 города Навои и повторно осужденных в августе 2008 года Навоинским областным судом на новые сроки от 16-17 лет лишения свободы. К моменту повторного суда заключенные с 2000 года отбывали срок наказания по аналогичному обвинению в антиконституционной деятельности и участии в «запрещенной религиозной организации». Имена повторно осужденных: Икрамов Акбар (1981 года рождения), Мирзахмедов Миразиз (1970), Каримов Равшан (1973), Атабеков Жамшидбек (1973), Мадмаров Хабибулла (1974), Гиязов Шамситдин (1983), Насиров Рустам (1967), Бойматов Турназар (1973), Муминов Забихулло (1968), Рабиев Машрап (1981), Рахматуллаев Жахонгир (1978), Муминов Мурод (1971).

Ограничение доступа к заключенным адвокатым и правозащитникам

Власти стараются максимально ограничить участие правозащитников и адвокатов во время следственного периода и также стараются не допускать правозащитников участвовать в заседаниях суда в качестве наблюдателей. В 2008 году в Уголовно-процессуальный кодекс были введены изменения, разрешающие адвокату беспрепятственный допуск к арестованным. Однако на практике это нововведение часто нарушается, особенно в случаях политически мотивированного преследования.

Наряду с этим, были введены поправки в Закон об адвокатуре и приняты 2 подзаконных акта Министерства Юстиции Узбекистана, ограничивающих независимость адвокатской деятельности. В январе 2009 года были введены изменения в Закон об адвокатуре, которые поставили адвокатов в административную зависимость от Министерства юстиции. Согласно нововведениям взамен прежней Ассоциации адвокатов, которая проявляла признаки независимого мнения, была создано новое объединение «Палата адвокатов», подконтрольное Министерству. Членство в этой Палате стало обязательным для адвокатов. Постановление Министерства юстиции обязывает адвокатов каждые три года проходить аттестацию и сдавать экзамен для продления адвокатской лицензии. На практике, эта мера используется для усмирения наиболее смелых адвокатов, поднимающих проблемы применения пыток. К примеру, в 2009 году адвокаты Рухиддин Камилов, Рустам Туляганов, Бахром Абдурахмонов, известные своей критикой в адрес работы следственных органов, не смогли пройти аттестацию и лишились адвокатской лицензии.

Пытки в отношении правозащитников

Правозащитники, защищающие права жертв пыток, работают в обстановке страха и риска за свое здоровье и свободу. 11 ноября 2009 года член Общества Прав Человека Узбекистана Мамир Азимов был арестован сотрудниками милиции на улице и приведен в Джизакское Отделение Внутренних Дел. В течении нескольких часов сотрудники отделения милиции города Джизака Жахонгир Исломов, начальник отдела уголовного розыска Джизакского РОВД Нурилло Усанов, сотрудник УВД Джизакской области по имени Ойбек избивали правозащитника со словами «пиши куда хочешь, в ООН или другое место». После часового избиения Нурилло Усанов заставил Мамира Азимова раздвинуть ноги пошире, высоко поднять стул и стоять в таком положении. Если правозащитник отпускал руки, его начинали избивать. Его отпустили к вечеру, пригрозив, что в случае если он будет жаловаться, или ляжет в больницу ему будет хуже.

На следующий день Мамир Азимов написал жалобу в прокуратуру Джизакской области, но на сегодняшний день никакой ответной реакции из прокуратуры не последовало.

Выводы

Несмотря на международные обязательства и введение в уголовное законодательство наказания за применение пыток, практика пыток продолжает носить систематический и рутинный характер на всех этапах задержания, включая дознание, следствие и отбывание срока заключения. Эта практика по-прежнему осуществляется с молчаливого согласия и поощрения властей. О факте поощрения властями практики пыток свидетельствуют, по крайней мере, два приведенных нами факта: 1) игнорирование судьями и прокурорами заявлений подследственных и обвиняемых о применении по отношению к ним пыток милицией, органами дознания и следствия; 2) уклонение высшего руководства страны, как президента, так и руководителей правоохранительных органов, от публичного осуждения практики применения пыток. Случаи наказания виновных в применении пыток носят спорадический характер и являются пока скорее исключением из правила. Особенно жестокому обращению подвергаются лица, обвиняемые и осуждаемые по политическим и религиозным мотивам и основаниям. Но в отношении рядовых граждан эта практика широко распространена, Причиной этому является следующее:

- 1) Суды в Узбекистане остаются де факто подчиненными по отношению к исполнительной власти и проштамповывают уже принятые Прокуратурой или органами безопасности решения об осуждении того или иного лица; именно поэтому они оставляют без внимания заявления подследственных и обвиняемых о применении к ним пыток.
- 2) В стране пока бездействует принцип презумпции невиновности. Основанием для заключения до сих пор является признание обвиняемого своей вины, практика, унаследованная от сталинских времен. Поэтому усилия правоохранительных органов направлены на выбивание признаний, а не на сбор неопровержимых улик и доказательств. Как следствие, в органах милиции и следствия востребованы не профессионалы, а лица, готовые преступить нормы морали и закона в выбивании признаний. В этом главная причина низкого профессионализма и коррупции в указанных органах.
- 3) В стране до сих пор приняты законы о милиции и органах безопасности, которые бы очертили границы их полномочий и систему их подотчетности легитимным органам.
- 4) Ограничивается роль и независимый статус адвокатов, которые должны стоять на

страже интересов и прав лиц, задерживаемых и обвиняемых в том или ином правонарушении. Правительство проводит целенаправленную политику по ограничению роли адвокатуры, лишая лицензии на право ведения адвокатской деятельности тех, кто не боится брать для исполнения дела лиц, обвиняемых по политическим и религиозным мотивам.

- 5) В стране отсутствуют свобода прессы, независимые средства массовой информации, которые бы доносили до внимания общественности случаи жесткого обращения с гражданами со стороны правоохранительных органов.
- 6) Наконец, в стране отсутствует свободно избираемый парламент, реально независимый от исполнительной власти и президента и который бы осуществлял действительный контроль за деятельностью правоохранительных органов, а также обеспечивал бы правовые рамки этой деятельности.

Как видим, все причины носят институциональный характер. До тех пор, пока не будут проведены соответствующие институциональные преобразования, будет сохраняться почва и условия для применения пыток, и эти пытки будут и впредь носить рутинный характер, как неотъемлемый элемент авторитарной и неподотчетной народу власти.

Рекомендации Правительству Узбекистана:

- 1. Провести широкие институциональные изменения, включая обеспечение независимости суда, независимого статуса адвокатуры, свободных парламентских выборов, свободы прессы.**
- 2. Принять закон о милиции и органах безопасности, вывести тюрьмы и колонии из ведомства внутренних дел в ведение Министерства юстиции.**
- 3. Незамедлительно пригласить в страну специального докладчика по пыткам.**
- 4. Ратифицировать Факультативный Протокол к Конвенции против пыток.**
- 5. Расследовать конкретные жалобы о применении пыток по существу, наказать виновных и проинформировать об этом правозащитников и журналистов.**
- 6. Обеспечить беспрепятственный доступ адвоката к арестованному с момента задержания.**
- 7. Высшим должностным лицам публично осудить применение пыток со стороны сотрудников милиции, органов следствия и тюремной администрации**
- 8. Разрешить посещение следственных изоляторов и тюрем независимой комиссии из числа представителей гражданского общества.**
- 9. Внести изменение в уголовное законодательство, включив медицинское освидетельствование частным врачом в качестве доказательства применения пыток в отношении подследственных, обвиняемых или заключенных тюрем.**

ПРИЛОЖЕНИЕ

Дополнительные примеры случаев применения пыток, собранных во время мониторинга:

8 октября 2009 года были по подозрению в убийстве Гареева Дамира (25) были арестованы Гареева Сарвар и ее дети Луиза и Ильдар и помещены в изолятор временного содержания РОВД Мирзо Улугбекского района. Ильдар Гареев подвергался пыткам в кабинете №17, на его голову надевали противогаз и перекрывали доступ воздуха до состояния сильного удушья, к половому органу прикрепляли прищепки электрического прибора, похожего на телефонный аппарат и подключали к электрическому току. Во время допросов сцепляли наручниками руки за спиной, ноги перевязывали веревками и оставляли в таком положении лежать на полу в течении 4-х часов. Два дня морили голодом. Илдар Гареев вину не признал.

Его мать, Гарееву Сарвар допрашивали в течении 2-х дней не давая никакой пищи. Сарвар и Илдар Гареевы были освобождены через 2 дня.

Луиза Гареева также была подвергнута пыткам и призналась в убийстве собственного брата.

15 октября по вызову участкового милиционера Тураева Тахира в дом Гареевых прибыла бригада из психиатрической клиники. Сарвар Гарееву принудительно доставили в 16-ое отделение психиатрической клиники города Ташкента, где принуждали принимать медицинские препараты и освободили 22 октября 2009 года.

Артыков Саидмурод (1988) был арестован 30 апреля 2009 года в своем доме сотрудниками Юнус- Абадского Районного отделения милиции в количестве 10 человек. По словам родителей в течении нескольких дней они не знали о местонахождении сына. Когда нанятый родителями адвокат смогла встретиться с Артыковым Саидмуродом, стало известно, что с момента ареста его подвергали жестоким пыткам. Его избивали милиционеры Джураев Эркин, Мадаминов Гайрат, Касымов Фархад при попустительстве следователя Карабаева Даврона, душили противогазом и угрожали изнасиловать бутылкой.

Мирджалилова Ангелина (1977) была арестована 31 января 2009 года сотрудниками Мирзо- Улугбекского Районного отделения милиции по подозрению в убийстве гражданина Осипенко А. В изоляторе Главного Управления внутренних дел Ташкента она подвергалась пыткам с целью получения признания. Согласно материалам дела при поступлении Мирджалиловой Ангелины в Ташкентскую тюрьму 3 февраля 2009 года медработники таштюрьмы засвидетельствовали у нее телесные повреждения в области левого глаза, ушибы ребер и тела. Мать Мирджалиловой Ангелины, встретившаяся с ней во время следствия видела у дочери травму глаза и хромоту.

13 мая 2009 сотрудники Чиланзарского отделения милиции арестовали Симонову Ирину (1974) по обвинению в убийстве гражданина Сосонько. Во время следствия Симонова И. призналась в совершении преступления. Однако, на судебном процессе в Ташкентском городском суде, на котором присутствовали правозащитники, Симонова Ирина отказалась от показаний и рассказала, что вынуждена была признаться не выдержав пыток.

По этому же делу 13 мая были арестованы брат и сестра Шакирова Лола и Шакиров Алишер. Шакирова Лола 16 мая подвергалась пыткам со стороны сотрудников ГУВД Ташкента с целью признать себя виновной. Была освобождена 23 мая 2009 года после того как она написала расписку, что не имеет претензий к действиям сотрудников милиции ГУВД Ташкента.

Сатонина Ирина (1973) была арестована 7 августа 2009 года при переходе Казахско – Узбекской границы на Контрольно-пропускном пункте «Майский». Она была обвинена в «грабеже» и помещена следственный изолятор ГУВД города Ташкента. По словам ее брата, Кузьмина Александра, встретившегося с ней 11 августа 2009 года, Ирина Сатонина рассказала, что в здании ГУВД Ташкента ее пытали с применением электрического тока для того, чтобы получить признание. На момент встречи, к ней не допускали адвоката по своему выбору.